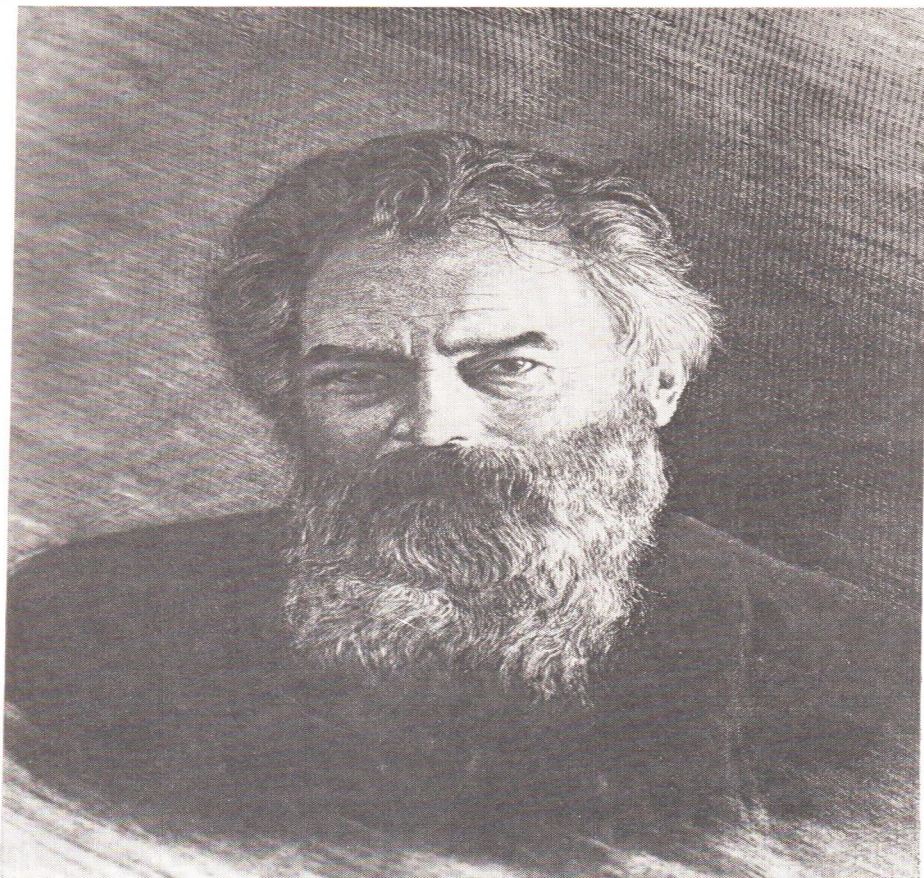

85.143(2)1
III, 65

Иван
Иванович
ШИШКИН

1998, 5
1984, 4

ОЧЕРСКАЯ
детская
БИБЛИОТЕКА
Очерского р-на, Пермской обл.

Иван
Иванович
ШИШКИН
1832-1898

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА
Коллич. пред. выдач

3 ТМО Т. 2 млн. 3. 1993--86

ОЧЕРСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Пермской области

Иван Иванович Шишкин родился в 1832 году в небольшом городе Елабуге на Каме в семье небогатого купца. Широкий круг научных и художественных интересов его отца, а также природа Предуралья, ее неоглядные просторы, бескрайние леса, красота их опушек и таинственная глубина дремучих дебрей — все это с ранних лет определило характер и круг интересов будущего художника.

Большое воздействие на изобразительное искусство второй половины XIX века оказала идейно-творческая концепция русской революционно-демократической эстетики, определявшая не только его общественную позицию, но и помогавшая каждому художнику найти свой круг тем, сюжетов, неповторимую манеру их воплощения.

Еще в 1848 году, не закончив курса в казанской гимназии, Шишкин приступил к самостоятельным занятиям рисованием и живописью, а в 1852 году был принят в Московское училище живописи и ваяния, в котором занимался под руководством А. Н. Мокрицкого, ученика А. Г. Венецианова. Пристальное изучение природы, внимательное, почти естественнаиспытательское исследование форм живой природы — вот главный результат его пребывания в училище. Перейдя в 1856 году в петербургскую Академию художеств, он соприкоснулся с господствовавшей в ней практикой «сочинения» внешне эффектных пейзажей. Однако академический условно-романтический пейзаж его не удовлетворял. Относящиеся к 60-м годам слова художника: «Главнейшее дело пейзажиста есть прилежное изучение природы, вследствие чего картина с природы должна быть без фантазии», свидетельствуют об этом. В картине «Рубка леса» (1867) Шишкин воспроизводит, а точнее перечисляет, все то, что попадает в поле его зрения, не забывая и пересчитать годовичные кольца на торце спиленного дерева. Картины «Прогулка в лесу» и «Полдень. В окрестностях Москвы» (1869) говорят о другой, лирической стороне таланта художника. В первой из них Шишкин «рассказывает» о березовой роще, в которую отправилось на прогулку барское семейство, и ни одна подробность: ни валун на переднем плане, ни замшелые корни старого дерева, ни ствол сломанной березы с ободранной корой — ничто не ускользнуло от его пытливого взгляда, однако до художественно-образного обобщения здесь еще очень далеко. Иное дело «Полдень. В окрестностях Москвы». Сам характер избранного художником мотива: низко взятая линия горизонта, благодаря чему кажется бескрайней чуть всхолмленная равнина, проселок, выющийся меж хлебов, излучина реки вдали и над всем этим высокое, серебристое, покрытое облаками небо — воспринимается как типический, обобщенный русский пейзаж.

Шишкина справедливо называли «певцом русского леса». На протяжении всей своей творческой жизни он вдохновлялся образами родного ему Прикамья, делая уральскую природу своеобразным мерилom эпического величия России. В картине «Сосновый бор. Мачтовый лес в Вятской губернии» (1872) прозвучала мысль о ее неизбывных силах: на берегу тихого мелководного лесного ручья тянутся к небу еще молодые, но уже крепкие, стройные сосны. В этом произведении Шишкин-аналитик достигает еще большей органичности образного решения.

В том же 1872 году И. Н. Крамской в письме к Ф. А. Васильеву справедливо назвал Шишкина «человеком-школой», «верстовым столбом в развитии русского пейзажа». Произведения выдающегося мастера становятся украшением начавших в это время свою деятельность выставок художников-передвижников, одним из создателей и бесшменным участником которых он был от их зарождения и до последних дней жизни.

Однако в том же письме Крамской отметил, что Шишкин «знает пейзаж ученым образом... и только знает», что у него нет «струнки... которая могла бы обращаться в песню. Ну чего нет, того нет. Шишкин и так хорош. ...Он все-таки неизмеримо выше всех, взятых до сих пор... но дальше нужно другое».

То, что «другое» нужно, но не только «дальше», а и теперь, Шишкин сам хорошо понимал. Важную роль в постижении им поэзии природы играли этюды «Береза и рябинки» (1878), «Полевые цветы у воды». В обеих работах, несомненно, присутствует лирическое и даже сказочное начало, отдаленно роднящее их с произведениями В. М. Васнецова. В том же году появляется его знаменитая «Рожь» (1878). Картина, ставшая одним из этапных произведений русской пейзажной живописи второй половины прошлого века, заключает в себе образ простой и эпически мощный одновременно: стена хлебов, бесконечная дорога, высокое небо, могучие сосны. «Изображение природы в связи с жизнью и трудом народа» получило в ней свое конкретное воплощение; так, в ниве золотистых хлебов художник видит дело рук человека, однако содержание картины «Рожь» много шире — это образ самой России.

Работа с природы — основа творческого метода И. И. Шишкина. Свидетельство тому его многочисленные рисунки, а также этюды, в которых от ранних к более поздним усиливалось стремление к обобщенной трактовке форм живой природы, на смену линейно-графическому приходит тональное, живописное начало. Если в ранних этюдах и картинах он скорее рисовал кистью, отмечая приметы пейзажа и не всегда умея подчинить частное общему, то с конца 70-х годов он полностью овладел тональной живописной системой. Особой непринужденностью подкупают его этюды «Папоротники в лесу. Сиверская» (середина 80-х годов) и «Заросший пруд на опушке леса. Сиверская» (1883). В них художнику не изменила присущая ему наблюдательность, но главное, что сумел передать Шишкин в этих небольших полотнах, это ощущение органического единства мира.

И все-таки И. И. Шишкин — прежде всего мастер большой эпической пейзажной картины. В 1884 году он создал величественный пейзаж-панораму «Лесные дали», в котором, не форсируя конкретных примет природы, заговорил поистине высоким слогом. Мир «Лесных далей» — не интимный мир, он помогает человеку настроиться на торжественный лад, подняться до его величия. Оно нашло свое выражение в гармоничном соотношении земли и неба, в мерных ритмах развития пространства в глубину, туда, где легкое марево постепенно скрадывает бесконечные дали.

Вершин мастерства Шишкин достигает во второй половине 80 — конце 90-х годов. Свидетельство тому произве-

денне, которое он именовал этюдом, — «Сосны, освещенные солнцем» (1886). То, что это полотно написано целиком с натуры, очевидно. Важнее другое: невиданная до этого живописность, изменение характера самой красочной поверхности, динамичный мазок обобщают природные формы, свободное движение кисти намечает рисунок ветвей и т. п. Интенсивность света, прозрачные тени, цветовые рефлексы и, наконец, ранее несвойственная Шишкину непринужденная фрагментарность композиции — все говорит о том, что он закономерно пришел к художественным решениям, близким тем, которые принесло в русский пейзаж следующее поколение мастеров — В. Д. Поленов, И. И. Левитан и другие.

Эти живописные завоевания нашли свое отражение в картине «Дубки» (1886), главные достоинства которой заключаются в классической ясности композиции и единстве цветоцветового решения. В еще большей мере это видно в незавершенном этюде «Дубы. Вечер» (1887), использованном затем при создании картины «Дубовая роща» (Киевский государственный музей русского искусства). Кряжистые дубы-великаны рядом с более молодыми деревьями смотрятся почтенными лесными патриархами. По сравнению с картиной композиция этюда более фрагментарна, органическое единство рисунка и колорита придают ему особую цельность, а некоторая незавершенность, позволяя нам заглянуть в творческую лабораторию художника, убеждает в высоком уровне его мастерства.

С популярностью полотна «Утро в сосновом лесу» (1889) могут поспорить лишь очень немногие произведения классиков русской живописи. Лучи восходящего солнца, позолотившие верхушки деревьев, рассеяли туманную дымку, открыли сокровенную глубину соснового бора ранним утром. Играющие на сломанном стволе упавшей сосны медвежата и стерегущая их медведица были исполнены

художником К. А. Савицким и стали неотъемлемыми органичными компонентами этого произведения.

Работы начала 90-х годов отмечены усилением внутренней сложности и поэтического начала. Природа и человек в них начали жить все более слитно и нераздельно. В 1891 году Шишкин исполнил две картины. Первая — «Дождь в дубовом лесу». Уже само изменчивое состояние природы — задача для него новая, но справился он с ней превосходно. Тропинка, уводящая в глубь дубовой рощи, стена льющегося дождя и застилающего дали, фигурки людей, которые в его ранних работах были не более чем стаффажем, стали здесь неотъемлемой частью природы, одухотворяя ее своим присутствием. Последнее особенно хорошо чувствуется в картине «В лесу графини Мордвиновой. Петергоф» (1891), в которой изображение старика-лесничего почти сливается с окружающей его чащей стройных сосен.

С 1893 года И. И. Шишкин руководил пейзажным классом Академии художеств, его педагогическая деятельность продолжалась недолго, но авторитет художника среди молодежи, вступающей тогда в искусство, был исключительно высок.

Скончался художник скоропостижно 8 (20) марта 1898 года в Петербурге, во время работы над очередным полотном. О его значении для русского искусства лучше любых слов говорит само творчество, популярность которого у зрителей огромна; наследие замечательного мастера пейзажа, чьи полотна украшают крупнейшие художественные коллекции нашей страны, является национальной гордостью.

Произведения, воспроизведенные в данном комплекте, дают наглядное представление о том, как богато и полно творчество Ивана Ивановича Шишкина отражено в собрании Государственной Третьяковской галереи.

В. Розенвассер

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Рубка леса. 1867
Холст, масло. 122×194
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство», Москва, 1986
11-384. Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Элк. 3750

510300000-020
024(01)-86 74-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Прогулка в лесу. 1869
Холст, масло. 34,3×43,3
Государственная Третьяковская галерея

(С) «Изобразительное искусство», Москва, 1986
П-384. Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зап. 3750

Ш 5103000000-020 74-86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Полдень. В окрестностях Москвы. 1869
Холст, масло. 111,2×80,4
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство». Москва, 1986
11-384. Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зак. 3750

III 5103000000-020 74-86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Сосновый бор. Мачтовый лес в Вятской губернии. 1872
Холст, масло. 117×165
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство», Москва, 1986
11.384 Доп. тир. 40.000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зая. 3750

Ш 5103000000-020 74 86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Береза и рябинки. Этюд. 1878
Холст, масло. 38×28,5
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство», Москва, 1986
11-384. Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зак. 3750

Ш 5103000000-020 74-86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Полевые цветы у воды. Этюд
Холст на картоне, масло. 22,4×14,2
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство», Москва, 1986
11-384. Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зак. 3730

III 510300000-020 74-86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832 - 1898)
Рождь. 1878
Холст, масло. 107×187
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство». Москва, 1986
11-384 Доп. тир. 40 000. Ц 6 к. Т. № 5. Зак. 3750

Ш 5103000000-020 74.86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Папоротники в лесу. Сиверская. Этюд. 1883
Холст на картоне, масло. 36,2×59,6
Государственная Третьяковская галерея

И. И. ШИШКИН (1832--1898)
Заросший пруд у опушки леса. Сиверская. 1883
Холст, масло. 56×42
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство». Москва, 1986
11-384 Доп. тир 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зак. 3750

Ш 5103000000-020 74-86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832–1898)
Лесные дали. 1884
Холст, масло. 112,8×164
Государственная Третьяковская галерея

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Сосны, освещенные солнцем. Этюд. 1886
Холст, масло. 102×70,2
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство». Москва. 1986
11-384. Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зак. 3750

Ш 5103000000-020 74-86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Дубки. 1886
Холст, масло. 37,5×62
Государственная Третьяковская галерея

© «Изобразительное искусство». Москва, 1986
11-384. Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зак. 3750

III 510300000-020 74.86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Утро в сосновом лесу. 1889
Холст, масло. 139×213
Государственная Третьяковская галерея

С: «Изобразительное искусство». Москва, 1986
11-384. Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зак. 3750

Ш 5103000006-020
024(01)-86 74-86

И. И. ШИШКИН (1832 - 1898)
Дождь в дубовом лесу. 1891
Холст, масло. 124×203
Государственная Третьяковская галерея

С «Искусственное искусство», Москва, 1986
11-384 Доп. тир. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зак. 3750

III 510300000-020 74-86
024(01) 86

И. И. ШИШКИН (1832--1898)
В лесу графини Мордвиновой. Петергоф. 1891
Холст, масло. 81×108
Государственная Третьяковская галерея

© «Искусственное искусство», Москва, 1986
11-384. Дип. зипр. 40 000. Ц. 6 к. Т. № 5. Зал. 3750

Ш 510300000-020 74-86
024(01)-86

И. И. ШИШКИН (1832—1898)
Цветы на опушке леса. Этюд для картины
«Лес на берегу моря»
Холст, масло, 42×67
Государственная Третьяковская галерея

РУБКА ЛЕСА. 1867

ПРОГУЛКА В ЛЕСУ. 1869

ПОЛДЕНЬ. В ОКРЕСТНОСТЯХ МОСКВЫ. 1869

СОСНОВЫЙ БОР.
МАЧТОВЫЙ ЛЕС В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1872

РОЖЬ. 1878

БЕРЕЗА И РЯБИНКИ. ЭТЮД. 1878

ЗАРОСШИЙ ПРУД У ОПУШКИ ЛЕСА.
СИВЕРСКАЯ. 1883

ПАПОРОТНИКИ В ЛЕСУ. СИВЕРСКАЯ. ЭТЮД. 1883

ЛЕСНЫЕ ДАЛИ. 1884

СОСНЫ, ОСВЕЩЕННЫЕ СОЛНЦЕМ. ЭТЮД. 1886

ДУБКИ. 1886

УТРО В СОСНОВОМ ЛЕСУ. 1889

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ У ВОДЫ. ЭТЮД

В ЛЕСУ ГРАФИНИ МОРДВИНОВОЙ. ПЕТЕРГОФ. 1891

ДОЖДЬ В ДУБОВОМ ЛЕСУ. 1891

ЦВЕТЫ НА ОПУШКЕ ЛЕСА.
ЭТЮД ДЛЯ КАРТИНЫ «ЛЕС НА БЕРЕГУ МОРЯ»

На обложке:

ДУБЫ. ВЕЧЕР. ЭТЮД ДЛЯ КАРТИНЫ
«ДУБОВАЯ РОЩА». 1887
Холст на картоне, масло 42×62

И. И. ШИШКИН

16 репродукций. Цена 1 р. 01 к.

Издательство «Изобразительное искусство». Москва, 1986

Автор-составитель В. Розенвассер

Редактор Н. Плавинская. Художественный редактор В. Мельников

Цветную корректуру выполнила М. Ильина

Технический редактор И. Неретина

Подписано в печать 20.11.85. 70×100^{1/8}.

Бумага мелованная 115 г. Усл. печ. л. 2,6.

Усл. кр.-отт. 15,922. Доп. тир. 40 000. Зак. 3750

Изд. № 11-384. Высокая печать

© «Изобразительное искусство». Москва, 1986 III $\frac{5103000000-020}{024(01)-86}$ 74-86

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21